

рены приемы и способы доработки имеющегося учебного материала в соответствии с задачами обучения русскому языку как неродному, принципы отбора и адаптации материала учебников, рекомендованных Федеральным перечнем, согласно особенностям обучаемой аудитории, принципы организации процесса обучения по направлению «от функции к форме», структура урока, этапы, виды упражнений, приемы работы по формированию речевых умений в чтении, письменной речи, аудировании, говорении, способы семантизации новой лексики, методика работы с речевыми моделями, использование на уроках электронных и мультимедийных презентационных материалов и многое другое. Перед учителями поставлена непростая задача, успешность решения которой во многом сопряжена с личной мотивацией в области становления собственной методики преподавания РКН, ежедневной трудоемкой работы по подготовке к занятиям, анализа собственных результатов педагогической деятельности и их совершенствования.

Заключение. Результаты подобной работы представляются нам перспективными как в плане повышения качества обучения в регионе, в совершенствовании педагогического потенциала дагестанских учителей, так и в сфере развития методики преподавания русского языка как неродного.

Список цитируемых источников

1. Даниэль, М. А. Русский язык в Дагестане: проблемы языковой интерференции [Электронный ресурс] / М. А. Даниэль, Н. П. Добрушина. — 2013. — Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/1237/danielma.pdf>. — Дата доступа: 14.10.2016.
2. Daniel M. Highlander's Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Daghestan. In: Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic Approach to Non-Standard Russian / M. Daniel, N. Dobrushina, S. Kniazev. — Slavica Helsingiensia, 40, 2011. — P. 65—93.

УДК 81

В. Н. Зимянина

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В СКАЗКАХ А. Н. ТОЛСТОГО

Введение. Сказка как жанр существует уже немало столетий и способна принимать разные формы: сказка-стихотворение, сказка-поэма, сказка-аллегория, сказка-предание, сказка-легенда и т. д. В жанровом отношении сказка близка к притче, басне, повести. Сказка призвана аккумулировать добро и зло. Она является главным источником ценностей как для детской аудитории читателей, так и для взрослой. Язык сказочных произведений отражает не только авторское отношение к ценностям, но и ценности народа, к которому он принадлежит, и, собственно, те ценности, которые писатель стремится привить.

По утверждению профессора В. А. Масловой, важнейшими ценностями в русской культуре являются «Вера, Надежда, Любовь, Всепрощение» [1, с. 385]. Подтверждение этому обнаруживается в сборнике А. Н. Толстого «Сорочьи сказки», где актуализируется следующий ряд ценностей: доброта, послушание, вера в сверхъестественную силу, ум, милосердие, трудолюбие, вежливость, уважение к старшим. Так, языковая картина мира, представленная в сказках А. Н. Толстого, характеризуется русским народным колоритом: действия сказок чаще всего происходят в сельской местности или в лесу, основными персонажами произведений являются поголовье скота и лесные животные (козёл, мерин, волк, лиса, заяц), описанию быта и жизни людей внимания практически не уделяется.

В лингвистике анализ ценностных предпочтений открывает возможности для исследования национального языкового сознания, построения модели языковой личности. Язык фиксирует и отражает систему ценностей, настроения, оценки определенного социума [2, с. 60]. Следовательно, оценка представляет собой логическое, аксиологическое, социолингвистическое и психологическое явление. Основными средствами выражения ценностей являются оценочная лексика, ключевые слова, тропы и другие стилистические фигуры.

Согласно З. К. Темиргазиной, «оценочность — это семантическая категория, которая базируется на логическом понятии оценки» [3, с. 47]. Оценочность может проявляться на разных уровнях (лексический, словообразовательный, синтаксический). Таким образом, на языковом уровне категория оценки обнаруживается в синтаксисе — аффикс, слово, словосочетание, предложение. Однако для передачи точного смысла и определения оценки (–/+ или лучше/хуже) необходимо обращаться к контексту. Следовательно, как отдельная единица (морфема, слово, предложение), так и целое художественное произведение может нести субъективно-оценочные смыслы.

Оценка может даваться по самым разным признакам (истинность/неистинность, важность/неважность и т. п.), однако основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, связана с признаком «хорошо/плохо». Именно этот вид оценки предполагают высказывания о ценностях [4, с. 8].

Структуру оценочных предложений можно представить в формуле [+S] + [+O] + [+P] + [+Oсн]. Знак (+) внутри квадратных скобок означает вербализованность компонента, знак (–) — невербализованность компо-

нента, оба знака вместе — структурную и содержательную факультативность компонента; символы S — субъект оценки, O — объект оценки, P — предикат, Осн — основание оценки [3, с. 92].

Предложения, эксплицирующие все компоненты оценочной ситуации: [+S] + [+O] + [+P] — Я считаю ваш проект интересным; Я люблю живопись; Коллектив осуждает/одобряет ваше поведение; Мне нравится твоя прическа.

Предложения, эксплицирующие часть компонентов оценочной ситуации:

а) предложения с лексически не выраженным субъектом оценки: [-S] + [+O] + [+P] — Погода сегодня хорошая; С женщиной дурно; Хорошо, что ты не опоздал; Отцу плохо; Курить вредно;

б) предложения с лексически не выраженным объектом оценки: [-S] + [-O] + [+P] — Как хорошо! Какая прелесть! Красота!;

в) предложения с лексически не выраженным предикатом оценки: [+S] + [+O] + [-P] — Что за дом! Ну и погода! [3, с. 93].

Основная часть. Опираясь на структуру предложения, описанную в книге З. К. Темиргазинной, был выбран и проанализирован ряд ценностных антиномий (красота — безобразие, ум — глупость, дружба — недружба, богатство — бедность), характерных для сборника сказок «Сорочьи сказки» А. Н. Толстого.

Красота — безобразие. В сборнике «Сорочьи сказки» красота показана естественной, натурализм природы не приукрашивается. Согласно толковому словарю, «красота — это все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение» [5, с. 304]. Особой красотой в сказках А. Н. Толстого наделена природа: «Алой полосой над лесом горит небо, разгорается; бегают ветер по листьям, садится роса» [6, с. 88]. В этом предложении инвертированный порядок слов создает поэтическое описание красоты вечера. Предложение имеет положительную оценку, переданную эксплицитно. В нем обнаруживаются все компоненты оценки, кроме субъекта оценки; соответственно, формула предложения: [-S] + [+O] + [+P].

Отрицательную оценочность в сказке «Грибы» как на контекстуальном, так и на языковом уровне получает гриб мухомор: «красный гриб, словно мукой сладкой обсыпан — плотный, красивый» [6, с. 83]. Оценка в текущем примере выражается имплицитно, сама фраза соответствует формуле [-S] + [+O] + [+P]. Обманчивость приятной наружности ядовитого гриба распознается читателем на интуитивно-логическом уровне. Для описания ядовитого гриба автор использует сравнение «словно мукой обсыпан», а также качественные (*красный, сладкий*) и относительные (*плотный, хороший*) прилагательные.

Категория «безобразие» представлена в сказках шире, чем категория «красота»: «пошел козел домой без рога, с драной мордой, с помятыми боками» [6, с. 77]; «повели топить муравья в непролазные грязи» [6, с. 87]; «обняла сова кота лапами и выпила глаза его» [6, с. 80]; «поймали волки мерина, ухватили за мочальный хвост, оторвали, жрут, давятся» [6, с. 89]; «грязный нос вытерла худая кочерга» [6, с. 91]; «жрёт кот мышей, давится» [6, с. 95]. Таким образом, в выражении категории «безобразность» самым употребляемым словом является «грязь (грязный)», оно встречается в сборнике шесть раз.

В толковом словаре слово «безобразие» определяется: 1) «некрасивая внешность, уродство»; 2) «безобразный поступок» [5, с. 41]. В сборнике «Сорочьи сказки» обнаружены оба значения.

Внешние недостатки персонажей нередко обнаруживаются в обращениях: «Ну, ты долговязый, убирайся от колоды!» [6, с. 90], «Сказывай, старуха, где косой?» [6, с. 83]. Оценка в таких обращениях является отрицательной и дается самому объекту оценки.

В сказке «Картина» рассказывается о картине, созданной свиньей следующим образом: «Подошла к забору, в грязи обвалялась, потом грязным боком о забор — картина готова» [6, с. 93]. А далее разные звери делятся мнениями об увиденном. Так, пес говорит: «Недурно, с чувством, продолжайте», а скворец — «Плохо, скучно!» [6, с. 93—94]. В первом мнении оценка нейтральная, во втором — заведомо отрицательная и относится к типу «хорошо/плохо». Оценка реализуется наречиями образа действия: *недурно, с чувством, плохо, скучно*. Схематически оценка в вышеприведенных высказываниях представлена формулой [-S] + [-O] + [+P]. Объектом оценки в сказке выступает картина, а субъектами являются скворец, индюшки и пёс. В самой сказке отмечается сочетание иронии и юмора.

Ум — глупость. В сказках А. Н. Толстого высмеиваются некоторые персонажи ввиду их самоуверенности, напыщенности или глупости. Понятие «глупость» рассматривается в сказках в значении «глупый поступок, глупые дела» [5, с. 133]. На языковом уровне категория «глупость» приобретает негативную коннотацию, представленную разными стилистическими приемами (юмор, ирония, гротеск). Так, кот Васька из одноимённой сказки вынужден отдать собственный хвост ведьме, что вызывает у него неподдельный гнев, который словесно выражается следующим образом: «Пропади они, железные зубы, пропадом!» [6, с. 77]. Субъект оценки — кот, а объект — его зубы. Анализируемое высказывание относится к типу предложений с лексически не выраженным субъектом оценки: [-S] + [+O] + [+P].

В сказке «Рачья свадьба» грачонок, распугавший своим видом всех гостей на свадьбе, где его никто не ждал, получает такую оценку: «Ещё шире разинул грачонок жёлтый рот, да так и остался — дурак дураком на весь век» нижняя лопатой, а хвост лучше и не надо, как труба, во всей деревне такого хвоста не было» [6, с. 86]. Оценка проявляется в выражениях *разевать рот* и *дурак дураком*. Оценочность является отрицательной. Формула предложения: [-S] + [+O] + [+P]. В сказке грачонок также называют «дуралей», подчеркивая этим нелепость его внешнего вида и неуместность его присутствия на свадьбе.

В сказке «Ёж» несмышлёным изображается теленок, говорящий ежу: «Я тебя съем!» [6, с. 77]. Его поведение показано с помощью ряда глаголов-сказуемых: «Здрав хвост, запрыгал глупый теленок, боднуть норо-

вит, потом растопырил передние ноги и лизнул ежа» [6, с. 77]. Если не учитывать качественного прилагательного *глупый*, то оценочность в этом предложении нейтральная. Комичной выглядит фраза теленка, обращенная к корове-матери: «*Ёж меня за язык укусил*» [6, с. 77]. Также смешно передается хвастливость ежа: «*Я огромного зверя победил, должно быть, льва!*» [6, с. 77]. В данном предложении используется стилистический прием гиперболы: *огромный* зверь — лев. На пунктуационном уровне хвастливость и гордость ежа передается с помощью восклицательного знака. В этой сказке субъектами и объектами оценки выступают еж и теленок. Лексически все компоненты сказки вербализованы, следовательно, формула предложения: [+S] + [+O] + [+P].

В самом названии сказки «Мудрец» скрыта ирония. Главный персонаж сказки показан отрешенным и задумчивым: «*Пойдёт дождь или не пойдёт? — думал петух, когда его, пойманного, несли на порог, чтобы рубить голову*» [6, с. 80]. Главной характеристикой петуха является уверенность, что «*меня, петуха, в суп — никогда*» [6, с. 79]. Поэтому его дальнейшее поведение выглядит комично и трагично одновременно: «*Петух взглянул на неё, [хозяйку] но гордо продолжал стоять на колесе; тогда почувствовал он зуд в ногах и побежал очень быстро: чем дальше, тем шибче*» [6, с. 81]. В формировании отрицательной оценки играет роль наречие *гордо* и наречия в сравнительной степени *очень быстро; чем дальше, тем шибче*. Поскольку в большинстве предложений сказки субъект оценки не вербализован, то формула предложений приобретает следующий вид: [+S] + [+O] + [+P].

Дружба — недружба. В толковом словаре слово «дружба» определяется как «близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов» [5, с. 181]. Такой дружбы на языковом уровне сказок выявлено не было. Зато были обнаружены примеры дружелюбия.

В сказке «Сорока» есть такой персонаж, как Синичка-птичка: «*Откуда, тёнька, ты пряники с начинкой таскаешь? Моим детям тоже бы их поест охота. Укажи мне это доброе место*» [6, с. 74]. Положительная характеристика поведения данного персонажа обнаруживается в обращении *тёнька* и в словосочетании *доброе место*. Предложения этого фрагмента соответствуют типу предложений с лексически не выраженным субъектом оценки: [-S] + [+O] + [+P].

К недружелюбным персонажам можно отнести зайца из одноименной сказки. Прозванный в народе «косым», этот персонаж характеризуется трусливостью и эгоистичностью. По сюжету сказки сосна укрывает зайца в дупле, подходит волк, ищущий косога, сосна не выдает зайца. Внезапно налетает буран и сосна, не выдерживая бурана и снега, ломается: «*Сирота я, — думал заяц, — была у меня бабушка сосна, да и ту замело...*» [6, с. 79]. Данный фрагмент показывает, что заяц жалеет только себя одного. Сказка заканчивается словами: «*И капали в снег пустяковые заячьи слёзы*» [6, с. 79]. Так, с помощью прилагательного *пустяковый* дается оценка страданиям зайца как бесполезным, эгоистичным и нечестным по отношению к сосне. Предложения этой сказки относятся к типу предложений с лексически не выраженным субъектом оценки: [-S] + [+O] + [+P].

Богатство — бедность. Согласно исследованию М. В. Пименовой, «концепт бедность в русском определяется признаками “ограничение в материальных ресурсах”, “ограничение в жизненном пространстве”, “нравственные ограничения”, то, что вызывает жалость, сочувствие, сострадание». Этноспецифика русской культуры выражается в таком глаголе, как *прибедняться*. *Прибедняться* означает «скрывать, истинное материальное положение» [7, с. 81]. Отражение смысла слова *прибедняться* реализуется на языковом уровне сказки «Великан». В сказке царь, желая уберечь свой маленький народ от зверей (Индрик-зверь, Носорог, Крымза двузубая), предлагает спасительно за помощь «*полцарства и дочь мою Кузяву-Музяву Прекрасную в жёны*», однако на деле царь дарует ему «*зерно маковое, мушиный нос, да сорок алтын деньгами*» [6, с. 97]. Эти фрагменты сказки свидетельствуют не о бедности, а о жадности персонажа. Однако в описании прослеживается юмор. Оценка подарку дается нейтральная.

Единственным примером бедности как антиценности является сказка «Порточки», где три мальчика Лешка, Фомка и Нил делят порточки: «*Без порточек горе: либо муха под коленку укусит, либо ребятишки стегнут хворостиной, да так ловко, — до вечера не отчешешь битое место*» [6, с. 86]. Оценка проявляется в значении «хуже/лучше», важную роль в оценке играют глаголы-сказуемые *укусить, стегнуть, не отчесать*. Анализируемое предложение представлено в формуле [-S] + [+O] + [+P].

Богатство в сказках А. Н. Толстого — не ценность, а что-то противоестественное. Так, проанализировав все сказки, только в сказке «Мишка и леший» обнаружена картина, изображающая богатство: «*Переливаются улы хрустальные, летают пчёлы из чистого золота и гнутся под ними цветы луговые*» [6, с. 98]. Положительная оценка создается относительными прилагательными *хрустальный, луговой* и словосочетанием *из чистого золота*. Формула предложения: [-S] + [+O] + [+P].

Заключение. Сказка, являясь самостоятельным жанром литературы, привлекает внимание исследователей и сегодня. Она является отражением ценностных предпочтений людей. Аксиологическая картина мира сказочных произведений представляет для ученых кладезь смыслов.

Основой для анализа языка сказок послужила структура предложения З. К. Темиргазинной. В сборнике «Сорочьи сказки» А. Н. Толстого были рассмотрены ценностные антиномии: красота — безобразие, ум — глупость, дружба — недружба, богатство — бедность. Следовательно, самыми частыми стилистическими приёмами для передачи ценностных смыслов в языке сказок являются сравнение, ирония и гипербола. В названном сборнике отрицательная оценочность преобладает над положительной. Большинству оценочных высказываний в сказках соответствует формула [-S] + [+O] + [+P]. В создании оценки чаще всего задействуются наречия, глаголы-сказуемые, качественные и относительные прилагательные. Наиболее часто в «Сорочьих сказках» встречается ценностная пара «ум — глупость».

Список цитируемых источников

1. *Маслова, В. А.* Концепты и ценности: содержание понятий, языковая репрезентация. / В. А. Маслова // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. — Симферополь: ТНУ, 2011. — Т. 25. — С. 382—387.
2. *Коцюбинская, Л. В.* К вопросу об аксиологии в лингвистике / Л. В. Коцюбинская, О. А. Кузина // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. — 2015. — № 1. — С. 59—66.
3. *Темиргазина, З. К.* Избранные работы по лингвистике: в 2 т. / З. К. Темиргазина. — Павлодар : ЭКО, 2010. — Т. 1 : Лингвистическая аксиология: оценочные высказывания в русском языке. — 310 с.
4. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — М. : Наука, 1985. — 228 с.
5. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М. : А ТЕМП, 2006. — 944 с.
6. *Толстой, А. Н.* Собрание сочинений : в 10 т. / А. Н. Толстой. — М. : Худ. лит. 1985. — Т. 8 : Стихотворения и сказки ; Произведения для детей ; Русские народные сказки. — 479 с.
7. *Пименова, М. В.* Языковая картина мира : учеб. пособие / М. В. Пименова. — М. : Флинта, 2014. — 108 с.

УДК 811.161.3'367.622:398.9

А. С. Ігнацюк

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

АКАЗІЯНАЛЬНЫЯ НАЗОЎНІКІ Ў БЕЛАРУСКІХ ПРЫКАЗКАХ

Уводзіны. Аказіяналізм (лац. occasionalis выпадковы) вызначаецца лінгвістамі як адзінка маўлення, якая не адпавядае агульналітаратурнаму ўжыванню, ствараецца як выразны сродак у пэўным кантэксце і не замацоўваецца ў якасці моўнай нормы. Такія моўныя наваторы па-за межамі канкрэтнага кантэксту, як правіла, не ўзнаўляюцца. У гэтым іх істотнае адрозненне ад новых слоў (неалагізмаў), якія ўвайшлі ў мову, сталі агульнаўжывальнымі [1, с. 254]. «Аказіянальнае слова, — падкрэслівае А. Г. Лыкаў, — вынаходзіцца для таго, каб у маўленні яно ўжывалася ўсяго толькі адзін раз для стварэння ўнікальнасці і абсалютнай свежасці маўленчай сітуацыі» [2, с. 115].

Асноўная частка. Аказіяналізмы нярэдка выкарыстоўваюцца ў складзе беларускіх прыказак. Яны выступаюць тут актыўнымі сродкамі вобразнасці, эмацыянальнасці і экспрэсіўнасці, стварэння рытму і рыфмы.

У складзе беларускіх прыказак самай вялікай групай з'яўляюцца назоўнікавыя аказіяналізмы. Сярод іх вылучаецца лексіка-граматычны пласт слоў з катэгарыяльным значэннем персанальнасці. Яны ўтвараюцца пераважна суфіксальнымі спосабам і адзначаюцца ў складзе прыказак з наступнымі суфіксамі:

1) **-авік:** *палкавік* 'лепшы з лепшых' (← *полк* + **-авік**): *Баравік усім грыбам палкавік* [3, с. 71];

2) **-анк-:** *раструханка* 'жанчына, якая не клапаціцца пра гаспадарку' (← *раструх*/ы/(ць) + **-анк(а)**):

Раструханка не каханка [4, с. 11];

3) **-арк-:** *клапатарка* 'тое, што патрабуе заўсёднай увагі, штодзённага клопату ад каго-н.' (← *клопат* + **-арк(а)**): *Гаспадарка — клапатарка* [3, с. 119];

4) **-ач:** *пабрахач* 'той, хто нагаворвае каму-небудзь на каго-небудзь' (← *пабраха(ць)* + **-ач**), *паслухач* 'той, хто выконвае жаданні, загады каго-небудзь' (← *паслуха(ць)* + **-ач**): *Як ёсць пабрахачы, дак ёсць і паслухачы* [4, с. 388];

5) **-ачк-:** *галапупачка* 'жанчына, якая ходзіць з голым пупам' (← *галапуп(ы)* + **-ачк(а)**): *Бог наш бог, а мы твае галапупачкі* [3, с. 264];

6) **-к-:** *нетка* 'той, хто нічога нікому не дае, гаворачы пры гэтым, што ў яго няма' (← *нет* + **-к(а)**), *скупка* 'скупы чалавек' (← *скуп(ы)* + **-к(а)**), *вясёлка* 'вясёлая жанчына' (← *вясёл(ы)* + **-к(а)**): *У скупкі возьмеш, а ў неткі ніколі* [3, с. 410]; *Змялі поле мяцёлкамі, ідзем дамоў вясёлкамі* [3, с. 135];

7) **-нік-:** *дзельнік* 'майстар, умелец' (← *дзел/а/(ць)* + **-нік**): *Дзельніка дзела баіцца* [3, с. 147];

8) **-утк-:** *любутка* 'каханка' (← *люб/авацца/* + **-утк(а)**): *Прыгожая — любутка, працавітая — жонка* [2, с. 68];

9) **-ух-:** *сапуха* 'той, хто ледзь дышае' (← *сап/ці/* + **-к(а)**): *Адна сарочка да й тая як сапуха* [3, с. 264];

10) **-ык-:** *краўчык* 'памянш.-ласк. да *кравец*' (← *кравец* + **-ык**), *шэўчык* 'памянш.-ласк. да *шавец*' (← *шавец* + **-ык**): *Шэўчыкі, краўчыкі — добрыя людзі: не ўкраўшы нітачкі, шыць не будзе* [3, с. 161];

11) **-янят-:** *брадзяняты* 'мелкія брады' (← *брад(ы)* + **-янят(ы)**): *Не так брады, як брадзяняты, не так пань, як паняты* [3, с. 309].

Аказіяналізмы гэтай лексіка-граматычнай групы назоўнікаў утвараюцца ад назоўнікаў (*палкавік, клапатарка, краўчык, шэўчык, брадзяняты*), прыметнікаў (*галапупачка, вясёлка, дзеясловаў (раструханка, пабрахач, паслухач, дзельнік, любутка, сапуха)*), часціц (*нетка*). Паводле семантычных асаблівасцей яна вельмі неаднародная: яе складаюць назвы носьбітаў прыметы (*палкавік, нетка, дзельнік, пабрахач, паслухач, сапуха*), найменні асоб жаночага полу (*раструханка, клапатарка, галапупачка, вясёлка, любутка*), персаніфікаваныя назвы маладых (недарослых) істот (*брадзяняты*), найменні асоб са значэннем дэмініўнасці (*краўчык, шэўчык*). Са